

О. Ю. Яненко

РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX—XX вв.

O. Yu. Yanenko

DIVORCE IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE TURN OF XIX—XX CENTURIES

Задача данной статьи состоит в изучении расторжения брака в Российской империи на рубеже XIX—XX вв. Автор рассматривает данную проблему в рамках истории повседневности. Автор анализирует законодательство по вопросу развода и возможность его применения. В статье раскрываются трудности, с которыми сталкивались супруги, желающие расторгнуть брак. Главное внимание в статье обращено на разрешенные церковью основания для развода. В статье сделан вывод о несоответствии практики расторжения брака жизненным реалиям исследуемого периода и нерешительности церкви и государства в вопросе преобразования исследуемой отрасли семейного права.

Ключевые слова: брак, духовные консистории, право, прелюбодеяние, развод, Российская империя, церковь.

The task of the article consists in studying divorces in the Russian Empire at the turn of XIX—XX centuries. The author considers the problem in the frames of daily life history. The author analyses the legislation regarding divorces and possibility of its application. The article reveals difficulties with which partners faced while willing to break their marriage. The main attention in the article is drawn to the consent of church in divorce grounds. The work comes to a conclusion on non-compliance of divorce practice to the life reality of the investigated period and church and state uncertainty in regard to the transformation of the studied sphere of family law.

Keywords: marriage, spiritual consistory, law, adultery, divorce, the Russian Empire, the church.

На рубеже XIX—XX вв. Россия переживала переломное время. Начиная с 1890-х гг. и вплоть до Октябрьской революции 1917 года изменились буквально все стороны российской жизни. Брак и семья — своего рода социальный микрокосм: ее структура представляет собой микромодель большого общества. Семья неизбежно, так или иначе, отражает изменения, происходящие в обществе, и, изменяется сама со всеми отношениями и исторически сложившимися порядками.

Наиболее дискуссионным и актуальным вопросом при изучении семьи и брака всегда было расторжение брака.

Бракоразводными делами до 1917 г. ведала церковь. По существовавшему законодательству развод мог разрешить только Святейший Синод и только по строго ограниченным поводам. Российское законодательство о разводе было намного строже, чем в других европейских странах.

Брак мог быть расторгнут только формальным духовным судом по просьбе одного из супругов на следующих основаниях: 1) в случае доказанного прелюбодеяния другого супруга; 2) добрачной неспособности к брачному сожитию; 3) в случае, когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, или

же сослан на житье в Сибирь с лишением всех прав и преимуществ; 4) в случае безвестного отсутствия супруга¹. Брак не мог быть расторгнут по взаимному согласию супругов².

Одной из главных проблем было то, что различные стороны семейной жизни контролировались гражданским правом и церковным законодательством. Отсюда возникали противоречия между системами права. Принятие решения о подтверждении окончания брака, официального признания о его действительности или недействительности и развод были в юрисдикции духовных судов, в то же время личные и имущественные отношения супругов и детей относились к юрисдикции гражданского суда. Бракоразводный процесс мог рассматриваться гражданским судом, например, в случае совершения преступления против государства или исчезновения в «неизвестном направлении», но перед этим исковое заявление должно было быть поданным в Духовную консисторию.

Бракоразводный процесс включал в себя несколько обязательных этапов. Иск о разводе подавался в Духовную консисторию, т. е. епархиальному начальству. После получения просьбы о разводе епархиальное начальство поручало доверенным лицам произвести увещание супругов, чтобы они

оставалась в брачном союзе. Если увещание не достигало цели, начиналось судебное разбирательство, на которое ответчики обязаны были являться лично. Традиционной была следующая схема: подача прошения от имени одного из супругов, предоставление необходимых документов, официальная клятва на Библии, слушание дела в суде, подтверждение решения от Святейшего Синода, возможность подачи апелляции и отказ³.

Рассмотрим все основания для расторжения брака по-отдельности. Под прелюбодеянием подразумевалось «оскорбление святости брака» фактом половой связи одного из супругов с лицом посторонним. Устав духовных консисторий утверждал: «Главными доказательствами преступления должны быть признаны: а) показания двух или трех очевидных свидетелей и б) прижитие детей вне законного супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи с посторонним лицом. Затем прочие доказательства: письма, обнаруживающие преступную связь ответчика, показания свидетелей, не бывших очевидцами преступления, но знающих о том по достоверным сведениям или по слухам; показания обыскных людей о развратной жизни ответчика и другие - только тогда могут иметь свою силу, когда соединяются с одним из главных доказательств, или же в своей совокупности обнаруживают преступление»⁴.

Здесь мы встречаемся с самым деликатным моментом, на судебный процесс было необходимо представить свидетелей прелюбодеяния. Это условие очень затрудняло процесс, вызывало многочисленные злоупотребления, лжесвидетельство. Кроме того, выполнение условий придавало процессу скандальный характер, что мало сочеталось духовным предназначением церковного суда.

Личное признание вины в нарушении святости брака со стороны ответчика не являлось доказательством⁵ и не принималось во внимание Духовной консисторией, если оно не соответствовало показаниям свидетелей.

Последствия развода по причине прелюбодеяния заключались в запрещении виновному супругу вступать в брак навсегда и в назначении церковного наказания — епитимьи — по церковным правилам⁶.

К началу XX в. доля разводов ввиду «доказанного прелюбодеяния» возросла до 95% всех разводов⁷. Дело в том, что остальные основания для разводов были ещё более трудно доказуемые и менее возможные для симуляции.

Неспособность к брачному сожитию являлась поводом для развода при наличии следующих условий: если эта неспособность естественная («природная») и существовала до брака, и если со дня заключения брака прошло не менее трех лет⁸. Личного заявления о половой неспособности к супружеской жизни считалось недостаточным. Консистория во главе с архиереем принимала во внимание только тщательное медицинское освидетельствование такого лица, не избегая внимательного исследования подробностей интимных отношений супругов. Последствием развода по причине признания супруга неспособным к брачному сожительству было запрещение ему

вступать в брак навсегда. Венерическая болезнь одного из супругов и различного рода сексуальные отклонения не могли быть поводом к расторжению брака, если в браке были рождены дети.

Показателен в этом отношении бракоразводный процесс княгини Софьи Нарышкиной, которая в 1859 г. подала иск о разводе по недееспособности супруга: «Сношения его со мной во время нашего супружества делались чрезвычайно редко и вовсе не по естественному со стороны его влечению, но чрез возбуждение посредством онанизма... При этом, конечно, я никогда не имела тех ощущений, которые испытывает любящая женщина в браке со здоровым мужчиной... В 1859 году до меня дошли слухи, что муж имеет какую-то дурную болезнь... Я требовала его объяснений. Упав передо мной на колени, он сознался, что получил болезнь от одной женщины в бытность мою за границей»⁹. Имелись целых два основания для развода, — бессилие и прелюбодеяние. Но свидетелей последнего не нашлось. Не удалось доказать и бессилие, так как от брака были дети. В результате бракоразводный процесс, длившийся более 20 лет, закончился в пользу ответчика.

Для того чтобы безвестное отсутствие супруга стало поводом для развода, должны были быть констатированы три факта: должно было быть установлено, что между просителем супругом и отсутствовавшим действительно был заключен брак; что супруг находится в безвестном отсутствии (поэтому пребывание даже многие годы в отсутствии известном и даже намеренное оставление супруга не являлось поводом); а также что отсутствие длилось установленный законом срок — 5 лет¹⁰.

Просьба о расторжении брака должна была подаваться в Духовную консисторию по месту жительства просителя с приложением метрической выписи о браке. В просьбе проситель обязан был указать: где проживали супруги, совместно или раздельно жили, где и когда последний раз виделись, когда и при каких обстоятельствах началось безвестное отсутствие супруга, когда и откуда получены были последние сведения о нем, какое имелось у обоих супругов недвижимое имущество, из какого сословия оба происходили, каковы были занятия или служба отсутствующего супруга¹¹. Кроме того, проситель был обязан назвать поименно всех известных ему родственников, как своих, так и отсутствующего супруга и их место жительства. Он мог представить также любые другие имевшиеся в его распоряжении доказательства, удостоверявшие безвестное отсутствие супруга.

Приступив к производству дела о расторжении брака, консистория рассылала через полицейские управления повестки ко всем родственникам и лицам, которые могли иметь сведения об отсутствующем, а также могла обратиться в губернское правление для разыскания сведений. Объявление о предъявленном иске должно было публиковаться в газете, рассылавшейся по всем приходам. Если в результате всех этих мер были получены известия о месте пребывания супруга, то дело прекращалось, и брак оставался в силе. И только в том случае, если

Краткие сообщения

через год с момента публикации объявления никаких сведений об отсутствующем супруге не поступало, консистория, по ходатайству просителя, приступала к рассмотрению обстоятельств дела¹².

Особым образом регламентировался развод при ссылке. При этом только ссылка в каторжную работу, на поселение и житье, дают по закону право на расторжение брака, но при том непременно, главном условии, чтобы ссылка эта была определена судебным приговором в Сибирь. В этом случае, если другой супруг не последовал добровольно за осужденным, он имел право просить свое духовное начальство о расторжении брака по истечении 2 лет со дня вступления в силу приговора¹³. Если же супруг последовал за осужденным к месту его ссылки, то он терял право на развод по этой причине¹⁴.

Соответственно и супруг, приговоренный к каторжным работам или ссылке на поселение в Сибирь, сам имел право, подавать прошение о разводе и разрешении вступить в новый брак по истечении определенного срока, если второй супруг не последовал за ними.

Жесткость законодательства о разводе вызывала многочисленные нарекания в обществе и насмешки над неповоротливостью российского законодательства. Получить развод было очень сложно.

В 1913 г. по всей Российской империи на 98,5 млн православных был оформлен 3791 развод (0,0038%). Конечно, эти цифры свидетельствовали не о благополучии в семьях, а о жесткости законодательства¹⁵.

В обществе не умолкали голоса, требовавшие изменить российское законодательство о браке и разводе. С громким требованием допустить развод выступали мировые судьи с целью предотвратить «бытовые преступления». Обратимся к мнению мирового судьи Я. Лудмера, чья статья «Бабы стоны» в «Юридическом Вестнике» получила широкий отклик и ни одного опровержения. Он писал, что «Многие наблюдатели современной народной жизни констатируют нам факт ожесточения, подчас и просто озверения народной массы... Ни одно судебное учреждение не может в пределах нашего законодательства оградить женщину от дурного и жестокого обращения с нею...»¹⁶

Вопрос о семье и браке с середины XIX в. стал предметом постоянных дискуссий юристов, канонистов, публицистов. Вот, что писал В. В. Розанов в 1908 г.: «В Государственную Думу внесен г. министром юстиции законопроект о разводе. И теперь своевременно напомнить все то, что в последние годы говорилось у нас о разводе, и вообще потре-

вожить эту старушку канонического права и вместе светского законодательства...»¹⁷

Попытки изменить существующий в России бракоразводный процесс предпринимались неоднократно. Так под влиянием требований общественности в 1905 г. была предпринята попытка создания нового Гражданского Уложения, которое значительно расширило бы основания для разводов и упростило процедуру расторжения брака. Однако проект нового Гражданского Уложения не был утвержден и введен в жизнь. Не имел успеха законопроект о разводе и в 1908 г.

Ситуация в стране после 1905 г. еще больше обострила проблему брака и развода. Церкви и государству предстояло решить: встать ли на путь послабления, либерализации и разрешить развод, предотвращая многие жизненные трагедии. Выбор так и не был сделан. Вплоть до 1917 г. проблема расторжения брака так и не была решена, ни церковью, ни государством.

Примечания

1. Свод законов Российской империи : сб. документов. — Т. X. — Ч. 1. Свод законов гражданских. — Кн. 1. О правах и обязанностях семейственных. — Ст. 45. — URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html#img2>
2. Там же. — Ст. 46.
3. Устав духовных консисторий : сб. документов. — Раздел III Епархиальный суд. — Гл. VI. О прекращении и расторжении браков. — Отд. 2. О разводе браков по искам супругов. — Ст. 242—244. — URL: <http://www.prlib.ru/en-us/Lib/pages/item.aspx?itemid=50600>
4. Там же. — Ст. 252.
5. Свод законов Российской империи. — Ст. 47.
6. Устав духовных консисторий. — Ст. 254.
7. Тольц М. С. Брачность населения России в конце XIX — начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР : сб. ст. / под. ред. А. Г. Вишневского. — М., 1977. — С. 143.
8. Устав духовных консисторий. — Ст. 245.
9. Максимова Т. Развод по-русски // Родина. — 1998. — № 9. — С. 58.
10. Свод законов Российской империи — Ст. 54.
11. Устав духовных консисторий. — Ст. 234.
12. Там же. — Ст. 234—237.
13. Там же. — Ст. 233.
14. Там же. — Ст. 232.
15. Белякова Е. В. Церковный брак и развод в России в XIX в. — URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/zer_brak_i_razvod.htm
16. Лудимер Я. Бабы стоны. — URL: <http://www.lawlibrary.ru/article1126099.html>
17. Розанов В. В. Каков развод, таков и брак. — URL: http://ruslit.com.ua/russian_classic/rozanov_vv/kakov_razvod_takov_i_brak.12249

Поступила в редакцию 10 января 2013 г.

ЯНЕНКО Ольга Юрьевна, ассистент, магистр истории, кафедра истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Область интересов: история семьи и брака России на рубеже XIX—XX вв., история повседневности, гендерные исследования. E-mail: Olesya-helga@yandex.ru

YANENKO Olga Yurjevna, assistant, master of history, Department of History, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia). Sphere of scientific interests: history of family and marriage in Russia at the turn of XIX—XX centuries, history of everyday life, gender investigations. E-mail: Olesya-helga@yandex.ru